

ОТВЕРЖЕННОСТЬ ВАЖНОГО НАЧИНАНИЯ Н.И.ВАВИЛОВА (к 75-летию первой в России институализации истории агронаук)

29 декабря 2001 г. Высшая аттестационная комиссия Министерства образования РФ (ВАК) приняла решение о ликвидации экзамена по философии, который ранее сдавали по единой программе все соискатели ученых степеней кандидатов наук. Эта дисциплина была заменена новым предметом. Теперь соискатель должен сдавать экзамен по истории и философии той науки, ученую степень которой он желает получить. Наконец, чиновник от науки и образования уже не на словах, а на деле обязал начинающих исследователей творчески осваивать не только изучаемые ими проблемы современности, но и все то богатство знаний, которое накоплено их предшественниками в различных областях науки и техники.

О новаторском характере данного решения свидетельствовало полное отсутствие каких-либо методических пособий для сдачи кандидатского минимума по истории наук, ученые степени которых значатся в реестре ВАКа. Институту истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН (ИИЕиТ) было предложено для начала составить 13 программ: по истории астрономии, биологии, географии, геологии, информатики, математики, механики, медицины, психологии, физики и химии, а также по истории сельскохозяйственных и технических наук.

В ИИЕиТ имеются подразделения и специалисты по всем названным дисциплинам, кроме истории сельскохозяйственных наук. Попытки решить вопрос о составлении историко-агронаучной программы силами Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева не дали желаемого результата. Представленная академией программа не содержала сведений по становлению и развитию основных направлений аграрных наук. Она была лишена общей хронологии, логики развития и взаимосвязи этих направлений, выглядела лоскутной и содержала положения в основном из истории биологии, химии и наук о земле, уже представленные в соответствующих программах [1, с.565-567]. В 2003 г. помимо названных программ ИИЕиТ опубликовал 12 методических пособий по названным дисциплинам, и вновь не было тринадцатого пособия по истории сельскохозяйственных наук.

Как могло случиться, что в такой исконно аграрной стране как Россия с ее огромным агронаучным наследием и при наличии специального института по истории науки уже более полувека отсутствует направление исследований по истории сельскохозяйственных наук? Ситуация тем более парадоксальна, если иметь в виду, что еще с конца 1920-х годов выдающийся деятель нашей аграрной науки Н.И.Вавилов ратовал за развертывание изучения её истории, показал её важность на примере своих исследований, а затем впервые в России организовал и возглавил плодотворную работу в секции истории агрикультуры при Институте истории науки и техники Академии наук СССР (ИИНиТ). К сожалению, в последующем это столь нужное для нашего сельского хозяйства направление исследований было ликвидировано и даже в какой-то мере усугубило трагический исход его жизни, однако российская общественность до сих пор не оценила всей важности этого начинания. Почти нигде в жизнеописаниях Н.И. Вавилова или других изданиях не отмечены его заслуги по

изысканиям в области истории агрономии, и эта сторона деятельности ученого, по существу, предана забвению. Лишь немногие энтузиасты истории науки пытались напомнить об этом направлении его творчества и даже возродить и продолжить начатое им дело, но усилия оказались тщетными перед укоренившимся многими десятилетиями диктатом и косностью различного рода руководящих органов и лиц при решении многих аграрных проблем, в том числе и агронаучных.

Истоки такого негативного отношения к истории сельскохозяйственных наук прежде всего следует искать в изначальных партийных установках советского руководства нашей страны. Согласно этим установкам, в директивном порядке подлежало осуждению любое заимствование не только зарубежного опыта, но и якобы устаревших предшествующих форм социальной и экономической организации дореволюционного сельского хозяйства, а заодно и научных аграрных знаний, полученных в основном представителями «буржуазной» интеллигенции и уже поэтому якобы не отвечающих новым задачам социалистического строительства.

Даже теперь кому-то ещё кажется натяжкой утверждение, что изучение истории аграрных наук может содействовать преодолению не только серьезных кризисных ситуаций в сельском хозяйстве, но даже менее значимых его проблем. Однако сомнения отступят, если во всех таких случаях иметь в виду два фактора — преемственность и комплексность историко-научных знаний, которые, к сожалению, до сих пор не используются должным образом. Между тем в прошлые века эти два фактора играли существенную роль на переломных этапах истории нашего народа и сельского хозяйства.

Доказательством тому может служить ряд исторических примеров, начиная с деятельности таких выдающихся личностей, как Петр I и М.В.Ломоносов, которые не желали мириться с бедственным положением сельского хозяйства своей страны и стремились вывести отсталую Россию с помощью науки и других преобразований на уровень передовых западных держав. О том, как в последующем, особенно в периоды кризисных ситуаций сельского хозяйства, реализовывались эти устремления, опиравшиеся, прежде всего, на сочетание многовекового народного опыта с познаниями в различных областях естественных наук, можно было бы привести не один пример из нашей истории XVIII-XIX вв. Они были известны и Н.И. Вавилу, высоко ценившему исторический опыт.

Приведем один из таких примеров по успешному использованию историко-агронаучного опыта при выходе из кризисной ситуации в сельском хозяйстве, которая сложилась после отмены крепостного права в 1860-е годы, к тому же отягощенные рядом засух и неурожайных лет. Такие прогрессивные деятели российской науки как А.В.Советов, А.Н.Энгельгардт, И.А.Стебут, К.А.Тимиразев, В.В.Докучаев и др., предприняли активные действия для преодоления этих трудностей. Они занялись поиском более совершенных систем земледелия и полеводства, выработкой новых приемов борьбы с засухами, выявлением возможностей развития северного земледелия и более эффективного использования минеральных удобрений, а также преодолением других проблем, чтобы в новых пореформенных условиях повысить производительность российского сельского хозяйства.

Хотя каждый из исследователей тех лет ставил перед собой аграрную задачу в соответствии с родом своей профессиональной деятельности, все они подошли к их решению комплексно. С одной стороны, из всего багажа научно-теоретических представлений, накопленных порой разными поколениями

исследователей, избирались те, которые можно было совершенствовать применительно к новым условиям, с другой стороны, для переосмысления решаемых проблем на более высоком уровне привлекались комплексно знания из самых различных смежных научных направлений.

Так, анализ многовекового опыта по истории земледельческих систем, представленный в капитальном труде А.В.Советова «О системе земледелия» (1867), позволил автору подойти к реализации давней идеи единения основных звеньев сельского хозяйства (земледелия, растениеводства, животноводства и их технологий) по-новому на основе последних для того времени достижений естествознания. Усилия многих ученых-шестидесятников XIX в., опиравшихся на предшествующий опыт и на комплекс естественно-научных знаний того времени, позволили России не только благополучно выйти из аграрного кризиса, но в начале XX в. стать даже экспортером некоторых видов сельскохозяйственной продукции.

К сожалению, последующие события нашей истории с конца 1920-х годов свидетельствует о том, какие негативные последствия могут последовать в результате избрания пути волюнтаризма и игнорирования историко-аграрного опыта и комплексного научного подхода к решению кризисных ситуаций в сельском хозяйстве. Тогда после трудных лет Гражданской войны, полосы раскулачивания крестьянства и при еще не сложившейся колхозно-совхозной системе положение в сельском хозяйстве СССР вновь оказалось весьма критическим. К тому же оно совпало с кризисным положением в науке — «чистой» кадров Академии наук от «буржуазных элементов», запретом на занятия «чистой» наукой, т.е. фундаментальными исследованиями, и необходимостью ее срочной «перестройки» на решение неотложных практических задач. В особо сложном положении оказалась тогда еще совсем молодая Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина (ВАСХНИЛ). Ее первые академики, избранные лишь в 1929 г., и прежде всего президент Академии Н.И.Вавилов должны были искать выход сельского хозяйства из тяжелого положения.

Несмотря на расхождение с официальной позицией руководства Наркомата земледелия, в ведении которого находилась ВАСХНИЛ, одно из условий преодоления кризисной ситуации в сельском хозяйстве Н.И.Вавилов усматривал в развертывании историко-аграрных исследований не отдельными случайными лицами, а специально подобранным коллективом, и притом изучая накопленный агронаучный опыт, как отечественный, так и зарубежный. Эту свою позицию он решил реализовать организационно в самый благоприятный год своей творческой и общественной деятельности. В 1929 г. он был утвержден первым президентом ВАСХНИЛ, избран действительным членом УкрСССР и АН СССР, а также членом ВЦИК, членом президиума Всесоюзной ассоциации востоковедения, Международного Совета экспертов при Римском международном аграрном институте, Британской ассоциации биологов и Британского общества садоводства, членом-корреспондентом Чехословацкой академии сельскохозяйственных наук и Академии наук в Галле.

Научное и общественное положение позволяло Н.И.Вавилову обратиться к неперемому секретарю Академии наук СССР С.Ф.Ольденбургу с предложением о создании Бюро по истории агрикультуры. *«В истории человечества, — писал он 18 февраля 1929 г., — земледелие имеет исключительное значение. Судьбы человечества в значительной мере определялись развитием земледельческой культуры. Очаги человеческой культуры приходилось искать, как показывают наши исследования, в первоначальных очагах земледелия. Исследование проблемы происхождения культурных растений и животных, как*

в историческом, так и в динамическом смысле, имеет исключительное как практическое, так и теоретическое значение. До сих пор этим проблемам уделялось чрезвычайно мало внимания: агрономические учреждения были заняты неотложными исследовательскими задачами в области агротехники. Для серьезного подхода к разрешению проблемы истории земледелия, проблемы происхождения культурных растений и животных нужен подход в мировом масштабе» [2, л.179].

Для более широкой реализации такого подхода, по убеждению Н.И. Вавилова, следует создать специальный, хотя бы небольшой, коллектив по разработке истории основной области сельскохозяйственных наук — земледелия, включив в нее широкий круг проблем, связанных с почвоведением, растениеводством и другими областями агрономии. Он полагал, что «в начале состав его мог бы быть скромным, в него могли бы войти: академики-агрономы Д.Н. Прянишников, К.Э. Гедройц и Н.И. Вавилов, секретарь, иностранный корреспондент (т.е. ведающий зарубежной корреспонденцией. — Е.С.), один научный сотрудник и машинистка. Для начала понадобились бы небольшие расходы, главным образом для канцелярского оборудования (карточные каталоги, регистраторы)» [2, л.179-180]. К записке прилагалась примерная смета расходов на содержание Бюро в размере 8635 руб. [2, л.181].

Вавилов понимал, что заниматься исследованиями по истории сельскохозяйственных наук следует именно в системе Академии наук СССР, где находилась Комиссия по истории знаний (КИЗ), возглавляемая В.И. Вернадским, а не в руководимом им Институте прикладной ботаники и новых культур. Для академической среды такая тематика исследований вполне правомерна, тогда как Наркомзему, которому подчинялся его институт, она была совершенно чуждой. Своё намерение заниматься вопросами истории агрономии в Академии наук СССР, а не в возглавляемой им ВАСХНИЛ Вавилов деликатно объяснил различным предназначением этих организаций. «Нами начаты такого рода работы во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур, — писал он в своей записке. — Но Институт прикладной ботаники выполняет огромное число неотложных задач, обслуживая сельское хозяйство страны, и поэтому мы считали бы правильным, поскольку в составе Академии имеются ныне кафедры, занимаемые лицами, близкими к агрономической науке, создание Бюро по истории агрикультуры в АН СССР» [2, л.179]. Записка включала в себя и конкретную программу первого этапа работы Бюро по подготовке к изданию серии трудов классиков земледелия.

Руководство Академии наук СССР никак не реагировало на обращение Н.И. Вавилова. Причинами тому, вероятнее всего, были, с одной стороны, его настрой на исследования с «подходом в мировом масштабе» и на международные контакты, которые к началу 1930-х годов стали считать одиозными, а с другой — не менее серьезная — развертывание кампании по очистке Академии от «буржуазных элементов» с целью обновления её кадров и даже возможной ликвидации с передачей её функций создаваемой тогда Комакадемии им. Я.М. Свердлова. По свидетельству самих историков науки, «в 1929-30 гг. вся Академия наук СССР подверглась коренной перестройке, которая, правда, с некоторым опозданием коснулась и Комиссии по истории знаний» [2а, с.227].

Реализации предложения Н.И. Вавилова по институализации истории сельскохозяйственных наук способствовало включение его в делегацию советских ученых для участия во II Международном конгрессе историков науки и техники, который состоялся в Лондоне 29 июня — 3 июля 1931 г. Доклад Вавилова «Проблема происхождения мирового земледелия в свете современных исследований» продемонстрировал позицию исследователя в отношении проблемы

происхождения земледелия как части истории агронаук не просто ради истории, а прежде всего для того, чтобы «в кратчайшее время изменить культурное растение и животное в соответствии с запросами сегодняшнего дня» [3, с.143]. Докладчик был убежден, что *«выводы этих исследований имеют интерес для археолога, историка, натуралиста, генетика, агронома и селекционера»* [3, с. 144]. Поэтому и проблема должна решаться комплексно и на академическом уровне.

Перестройка деятельности Академии наук и КИЗ, а также дискуссия, которая развернулась вокруг позиции советских докладчиков на конгрессе, требовали решения методологических задач на историко-научном материале, развертывания планомерного изучения истории наук всех времен и народов, введения в круг исследований также и истории техники, ранее отсутствовавшей в КИЗ, создания большого музея истории науки и техники, библиотеки, библиографических картотек и другого научного аппарата [2а, с.227].

Как член ВЦИК Советов, член Коллегии Наркомзема СССР и председатель Ленинградского отделения Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (ВАРНИТСО) Н.И. Вавилов в немалой степени способствовал принятию в начале 1932 г. решения СНК СССР и Наркомпроса о преобразовании академической Комиссии по истории знаний в Институт истории науки и техники (ИИНиТ) при АН СССР.

Сразу же по принятии этого решения 13 марта 1932 г. Вавилов обратился к директору ИИНиТ Н.И.Бухарину с предложением организовать в институте исследования по истории сельскохозяйственных наук и напомнил о своей аналогичной записке двухлетней давности о создании Бюро по истории агрикультуры. *«Принципиально эта записка была одобрена, — писал он, — но фактически дело не двинулось... В связи с расширением работ Комиссии, преобразованием ее в Институт науки и техники позволяю себе снова поднять этот вопрос, тем более что находится группа работников, которая сможет активно сразу приступить к работе»* [4, л.1].

На этот раз предложения Н.И. Вавилова были максимально конкретизированы. Им были высказаны соображения о штате, секции, названы основные темы и исполнители и даже охарактеризованы монографии, которые могли бы быть опубликованы уже в предстоящем году. *«Секция по истории агрикультуры, в моем понимании, должна была бы, прежде всего, разрабатывать историю земледелия нашей страны и, до известной степени, историю мирового земледелия. Разработка истории земледелия требует овладения методами исторического исследования, умения разбираться в архивах, которыми обычно агрономы не владеют»* [4, л.1].

В программу работы секции предлагалось включить следующие исследования и их исполнителей: 1) «Классики мирового земледелия» (д-р филол. наук М. Е. Сергеев), 2) «История техники земледелия» (проф. Б. Н. Жаворонков), 3) «История возделывания растений СССР» (Г.В.Ковалевский, ставший в 1934 г. кандидатом сельскохозяйственных наук), 4) «История земледелия СССР» (Б.Д.Греков, в 1935 г. избранный академиком АН СССР) и 5) «История почвоведения» (д-р биол. наук Л.И.Прасолов). Из записки Н.И. Вавилова, таким образом, видно, что разработку истории сельскохозяйственных наук он мыслил начать силами не только шести штатных работников (а именно: ученого секретаря, трех старших и двух младших научных сотрудников), но и квалифицированного актива, сложившегося еще в КИЗ.

Вавилов не представлял себе исследовательской деятельности историков науки без знания трудов ее классиков. Для истории сельскохозяйственных наук он считал таковыми труды по агрономии древнеримских авторов и потому осо-

бо отмечал, что «на русском языке совсем нет классиков земледелия, издания хороших переводов Варрона, Колумеллы, Катона, „Георгик» Вергилия (старый перевод сделался совсем исключительной библиографической редкостью)». Тут же давалось конкретное предложение: «Мы имеем уже готовые переводы, сделанные М.Е.Сергеенко, и было бы очень желательно приступить к изданию их в текущем году» [4, л.1 об.].

Профессора Саратовского университета, доктора филологич. наук Марию Ефимовну Сергеенко Вавилов хорошо знал по тем годам работы в Саратове, когда брал у нее уроки латинского языка. Тогда-то он и вызвал у М.Е. Сергеенко интерес к трудам Варрона, Колумеллы и Плиния. Она настоялко увлеклась этой работой, что выполнила перевод задолго до того, как появилась возможность его опубликования.

Остальные предложения Н.И. Вавилова основывались также на знании дела и добросовестности рекомендуемых им работников и авторов. «Словом, — заключал он, — мы бы хотели быть полезными соучастниками в работе Института [истории] науки и техники и поэтому просим включить нас в состав института с выделением соответствующих единиц и учета необходимости опубликования в текущем году около 40 печатных листов. Кроме того, мы хотели бы выписать некоторые иностранные книги по истории мирового земледелия» [4, л.1 об.].

Резолюция директора ИИНиТа на обращенной к нему докладной записке была краткой: «Необходимо поддержать». И хотя официального приказа о создании секции истории агрикультуры еще не было, уже 25 марта 1932 г. под председательством Н.И. Вавилова состоялось ее первое заседание. В нем приняли участие специалист по хлебным злакам К.А.Фляксбергер, растениевод и ботаник-географ Г.В.Ковалевский, лесовод В.П.Таранович, почвовед А.А.Ярилов, историк Древней Руси и русского крестьянства Б.Д.Греков, вышеназванная филолог, специалист по античности и средневековью М.Е.Сергеенко и др.

Выступив на этом заседании, Н.И. Вавилов подчеркнул, что при решении задач, которые встают перед учеными и практиками сельского хозяйства, «для того, чтобы подойти к актуальным вопросам, нужно изучение истории» [4, л.2]. С сожалением он отметил наше существенное отставание в разработке истории агронаук по сравнению с буржуазными странами, особенно с Италией. В то же время, по его мнению, зарубежные труды не могут считаться образцовыми, поскольку по своей сути являются «апофеозом Эллады и Рима, и нас ни в какой мере удовлетворить не могут. Для нас, страны перестраивающегося земледелия, особенно важны труды по его истории, освещенные по-нашему и затрагивающие не только Сирию, Палестину, как это делают буржуазные ученые, но и Китай, Индию и т. д.» [4, л.2—2 об.]. После обмена мнениями о том, как следовало бы организовать работу секции, собравшиеся единодушно избрали бюро, его председателя — Н.И. Вавилова (официально он был утвержден заведующим этой секцией лишь 25 мая 1934 г.) и ученого секретаря — М.Е. Сергеенко.

28 марта 1932 г. состоялось общее собрание Академии наук, которое одобрило решение о преобразовании Комиссии по истории знаний в Институт истории науки и техники. К концу 1932 г. в ИИНиТе оформилось шесть секций, причем по времени создания (март) секция истории агрикультуры была третьей после секций истории техники (январь) и истории химии (февраль), уже функционировавшие в КИЗ. После принятого решения появились еще секции истории физики и математики, истории Академии наук и истории биологии. По числу и разнообразию тем секция, возглавляемая Н.И. Вавиловым, уступала только секции историков техники, заслушавшей в 1932 г. 15 научных докладов.

Если на секции истории биологии было прочитано лишь два доклада, у историков химии — три, а у историков физики и математики — пять, то у историков агрокультуры их было девять.

О том, насколько были реализованы планы создателя секции истории агрокультуры и какие конкретные исследования, мероприятия и научно-организационные работы были проведены за четыре года ее деятельности, более подробно изложено в статье «Н.И.Вавилов и Институт истории науки и техники» [5]. Здесь же обратим внимание лишь на более существенные аспекты этой деятельности.

С первых дней работы секции истории агрокультуры её проблематика вошла в тематический план ИИНиТа, и в отчете института за 1932 г. уже значились результаты исследований по двум направлениям — изучению истории техники одомашнивания животных у народов СССР и истории взглядов на проблему одомашнивания животных. Оба направления разрабатывались по заказу Наркомзема. Результатом разработок первого направления были рукописи Г.С.Виноградова «Животноводство Сибири», Е.М.Пещерова «Животноводство у турков», Н.Н.Поппе «Животноводство у монголов», Б.Л.Богаевского «Животноводство в доклассовом обществе». Второе направление возглавлял проф. М.В.Серебряков. В 1933 г. статус секции стал еще более значимым после некоторых структурных изменений: вместо шести секций в ИИНиТе было создано только четыре: истории науки, техники, агрокультуры и истории Академии наук. Возглавляемое Н.И. Вавиловым подразделение сочетало в себе тематику и историко-научную, и историко-техническую, а проблематика исследований была так связана с различными сферами агропрактики, что финансировалась Наркомземом и Ассоциацией сельскохозяйственной библиографии.

Согласно отчету, основные силы секции были направлены на изучение особенностей развития и успехов сельского хозяйства в России и у народов других стран. Небольшая группа сотрудников во главе с В.Н.Кашиным изучала историю опытного дела в России. Тема Н.С.Чаева «Пшеница на севере России» должна была содействовать решению задачи по расширению границ земледелия за счет северных районов. Необходимостью изучения опыта других времен и народов были продиктованы темы «Сельское хозяйство в древнем Египте» (Н.Д.Флитнер), «Полевое хозяйство в древней Италии» (М.Е.Сергеенко), «„Геопоники“ и комментарии к ним» (С.И.Протасов), «Сельское хозяйство в Скандинавии в эпоху викингов» (Е.А.Рыдзевская), «Из истории сельского хозяйства у арабов» (А.Я.Борисов) и «Сельское хозяйство в Германии в XVII-XVIII вв.» (Э.Д.Гримм).

Продолжались изыскания, связанные с историей проблемы происхождения домашних животных. Материалы к истории животноводства Сибири собирал и анализировал Г.С.Виноградов. Проблему происхождения домашних животных в западноевропейском средневековье изучала Е.Ч.Скржинская. Тему «Домашние животные первобытного коммунистического общества» разрабатывал Б.Л.Богаевский.

Кроме сотрудников ИИНиТа по тематике секции истории агрокультуры работали также специалисты других учреждений. На ее заседаниях в 1933 г. были заслушаны доклады Е.Г.Кагарова «Феофраст и современная агрокультура», А.Г.Грум-Гржимайло «Введение культуры винограда в Китае», А.А.Ходосова «К вопросу изучения земледельческих орудий у народов СССР» и И.П.Ерехович «Из истории египетского земледелия». Сотрудничество секции с широким активом историков агронауки вышло за пределы Ленинграда. В 1933 г. работа секции «дала уже столь серьезные результаты, что потребовала создания в Москве особой исследовательской группы во главе с М.И.Бурским» [6, с.340].

Хотя в 1932-1933 годах Н.И. Вавилов был вице-президентом и активным участником VI Международного генетического конгресса в США, провел экспедиции в 10 странах, выступил с 8 ответственными докладами и с 40 публикациями, был занят множеством производственных и общественных обязанностей, но присутствовал почти на всех заседаниях секции истории агрикультуры и действительно помогал налаживать не только научные, но и научно-организационные дела, связанные с изучением архивных материалов, источниковедением и с публикацией историко-научных трудов.

Н.И. Вавилов знал цену архивным документам, содержащим сведения о предшествующих поисках улучшения земледелия, и стремился сделать их общедоступными. Он намеревался опубликовать переписку известного русского химика А.Н.Энгельгардта и почвоведом П.А.Костычева, в которой «освещается много важнейших вопросов агрохимии и земледелия» [8, л.2 об.], и тем самым положить начало серии «Научное наследство», но по причинам, от него не зависящим, это намерение не смог реализовать. Зато сумел основать серию изданий, которую называл «Библиотекой классиков», и сам принял участие в подготовке к печати трудов классиков биологии вместе с сотрудниками ИИНиТа и активистами московской группы историков агрикультуры.

За пять лет в Издательстве сельскохозяйственной литературы были опубликованы такие классические труды, как «Происхождение видов» Ч. Дарвина под редакцией Вавилова и с его статьей «Роль Дарвина в развитии биологических наук» (1935), «Опыты над растительными гибридами» Г. И. Менделя со статьей Н.И. Вавилова «Менделизм и его значение в биологии и агрономии» (1935), «Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве» (1937), «Избранные труды Т. Г. Моргана» со статьей Н.И. Вавилова «Томас Гент Морган» (1937), «Избранные труды Г.Дж.Меллера» с предисловием Н.И. Вавилова (1937) и «Действие перекрестного опыления и самоопыления в растительном мире» Ч. Дарвина (1939).

Не меньше внимания уделял Н.И. Вавилов и организации публикаций исследований по истории различных научных и технических сельскохозяйственных проблем, проведенных сотрудниками и членами актива секции. В основном эти публикации появлялись в той серии трудов ИИНиТа, которая называлась «Архив истории науки и техники». Уже в первом выпуске этой серии, вышедшем в 1933 г., из 12 авторов 4 (М.Е.Сергеенко, В.П.Таранович, В.Ган и И.М.Кулишер) представляли тематику секции. Девять выпусков названной серии трудов ИИНиТа за 1933-1936 годы позволяют не только ознакомиться с тематикой работ секции, но и ощутить то, как менялось официальное отношение к ней и к ее руководителю. В первых четырех выпусках «Архива» за 1934 г. изменений никаких не было. В них содержались статьи К.А.Фляксбергера, О.А.Добиаш-Рождественской, А.Г.Грумм-Гржимайло, М.Е.Сергеенко, Я.А.Роках и В.П.Таранович.

В вып. 5 (1935), содержащем отчет о работе ИИНиТа за 1934 г., впервые было снято упоминание о Н.И. Вавилове как руководителе секции истории агрикультуры, хотя работе секции по-прежнему давалась положительная оценка. Отмечалось, что «она, будучи в значительной мере финансируема заинтересованными в ее работе учреждениями, развила в 1934 г. деятельность весьма широкую. Из ряда крупных работ, начатых ею в порядке предварительной разработки материала по наиболее важным, узловым моментам развития агрономии и агротехники, в прошлом году закончены нижеследующие:...» [7, с.615]. «Чрезвычайно интересные и важные для современной агрономии материалы по земледелию на севере России» содержало исследование Н.С.Чаева, высоко

оценивались переводы из агрономических трудов древнеримских и средневековых авторов, выполненные М.Е.Сергеенко и О.А.Добиащ-Рождественской, которые «впервые ввели в научный оборот чрезвычайно интересный и важный материал и с соответствующими комментариями» [там же]. Согласно отчету, «особого упоминания заслуживает начатая и значительно продвинутая секцией работа по изучению сельскохозяйственной истории одного условно выбранного пункта,... идущей от вотчины до советской колхозно-совхозной системы» [там же].

Через год, когда появился отчет о работе ИИНиТа за 1935 г., секции истории агрикультуры в нем был уделен лишь один небольшой абзац. Хотя отчет констатировал, что «секция эта продолжала работу по всем темам, разрабатывавшимися ею в прошлом отчетном году,... и значительно продвинута работа над большой коллективной темой — историей Ракитнянского района, каковая должна быть закончена в 1936 г. Кроме того, секцией начато изучение ряда новых вопросов, готовые результаты по каковым должны быть получены в течение ближайших лет» [9, с. 475]. Из всех тем называлась лишь тема Лавровского «Сельское хозяйство Англии XVIII в.», представленная в виде монографии. Никаких других имен и тем не называлось, тогда как по другим секциям было дано развернутое описание содержания и результатов их работ. Из отчета видно, что, несмотря на сохранение и даже увеличение прежнего объема работы, а также возрастание заинтересованности в ней специалистов и ряда сельскохозяйственных организаций, секцию лишили самостоятельного статуса и сделали частью сектора истории техники. Такой шаг нельзя считать оправданным не только потому, что история техники не превалировала в тематике секции истории агрикультуры, но еще и потому, что из-за отсутствия в ИИНиТе с 1933 г. секции истории биологии она была одновременно и местом разработки ряда историко-биологических проблем.

Изменение отношения к Н.И. Вавилову как к историку науки можно понять, лишь зная о событиях в отечественной агробиологии тех лет. Так, на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников, состоявшемся в феврале 1935 г., акад. АН УССР Т.Д.Лысенко призвал к выступлениям против «классового врага» в науке. Одновременно в журнале «Яровизация», выходившем под редакцией Т.Д.Лысенко и И.И.Презента, развернулась резкая критика основных постулатов классической генетики и селекции, последователи которых обвинялись в отрыве от практики, от задач социалистического строительства.

Издание Н.И. Вавиловым в 1935 г. трудов Менделя в серии классиков науки, выступления с разъяснением и пропагандой менделевских законов наследственности дали повод Лысенко, Презенту и их приспешникам выдвинуть против Вавилова обвинение в либеральном отношении к буржуазной науке, в подмене марксизма модными естественно-научными теориями (генетикой и неodarвинизмом), в меньшевиствующем идеализме и прочих «грехах». В числе последних оказались темы исследований секции, связанные с изучением явно преуспевающей агронауки за рубежом, и даже результаты вышеупомянутой коллективной работы по истории Ракитнянского района.

В 1933 г. секция истории агрикультуры впервые приступила к такой форме историко-научной работы, как изучение сельскохозяйственной истории одного из давно сложившихся аграрных районов для выяснения оптимальной структуры сельского хозяйства и связанного с ней планирования в одном из черноземных районов. Для этой цели был избран Ракитнянский район Черниговской области с традиционными посевами зерновых (пшеница, рожь, ячмень), сахарной свеклы, подсолнечника и других культур, а также с развитым животноводством (крупный рогатый скот, свиноводство), с собственными электростанциями, МТС, мас-

лодельным заводом и пр. Прослеживалось развитие всех сторон сельскохозяйственной деятельности Ракитнянского района почти за 100 лет.

Работа проводилась совместно с московской группой историков агрокультуры и при участии сельскохозяйственных работников самого района с учетом истории аграрных, экономических, экологических, демографических и других показателей региона. По архивным документам были прослежены за многие годы показатели продуктивности традиционных и новых агрокультур, разных видов животноводства, экономический эффект переработки первичной продукции, работы электростанции, МТС и других служб. Уже в следующем году она была в значительной части выполнена и по предварительной оценке «представила весьма большой интерес как первая попытка подобного рода в советской науке» [7, с.615]. Однако, судя по всему, в ходе дальнейшего исследования стали вырисовываться результаты не в пользу создаваемой колхозно-совхозной системы. Поэтому, несмотря на положительные оценки такого нового историко-научного подхода к организации и планированию аграрного производства в свете требований тех лет, не доведенная до логического конца тема была исключена из плана работы секции.

Так в силу названных и других обстоятельств Постановлением СНК СССР от 4 июля 1935 г. Н.И. Вавилов был освобожден от обязанностей президента ВАСХНИЛ и утвержден вице-президентом. В такой обстановке требовалась огромная сила воли и выдержка, чтобы, невзирая на разгул псевдонаучной фразеологии, продолжать честно выполнять свой долг и не идти на сделку с совестью. Н.И. Вавилов не только не изменил своего отношения к классикам генетики, а наоборот, стремился довести основные положения их трудов до более широкого круга специалистов. Несмотря на все трудности тех лет, он впервые опубликовал на русском языке в библиотеке классиков труды Г.И.Менделя, Т.Г.Моргана и Г.Дж.Мёллера. Такая работа в те годы требовала немалой смелости, так как причастность к «менделистам-морганистам» уже тогда была чревата немалыми неприятностями.

Прежде всего, неприятности выразились в сокращении числа публикаций как самого Н.И. Вавилова, так и сотрудников секции истории агрокультуры. Пять лет пробивался в свет выполненный еще в 1932 г. перевод древнеримских авторов. Начиная с 6-го выпуска «Архив истории науки и техники», за исключением двух статей М.Е.Сергеенко в 7-м и 9-м выпусках за 1935-1936 гг., никаких трудов секции не содержал. Да и статьи М.Е. Сергеенко могли оказаться в «Архиве» уже тогда, когда она перешла из ИИНиТа в Институт истории АН СССР. Сокращение финансирования секции вынуждало ее сотрудников искать новых мест работы. Последним крупным изданием, подготовленным сотрудниками секции, был солидный труд «Агрокультура в памятниках средневековья. Переводы и комментарии» (М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 364 с.) с приложением из 67 иллюстраций. Помимо Н.И. Вавилова в состав редколлегии входили академики В.Р. Вильямс, А.М.Деборин, А.И.Муралов, проф. М.И.Бурский.

Многие работы остались неопубликованными. В их числе и рукопись Б.Н.Жаворонкова «История плужного земледелия», которую Н.И. Вавилов рекомендовал к печати с 1930 г. и на которую ссылался в своем докладе «Проблема происхождения земледелия в свете современных исследований» на II Международном конгрессе историков науки и техники (1931). В 1936 г. работа секции истории агрокультуры начала постепенно свертываться под предлогом переезда Академии наук СССР в Москву. Повысилась активность на общественных началах московской секции истории агрокультуры, руководителем которой был рекомендован не Н.И. Вавилов, а академик В.Р. Вильямс.

В начале 1938 г. секция истории агрокультуры перестала существовать в связи с расформированием ИИНиТ, но в отличие от других секций, переданных в виде отдельных Комиссий в соответствующие отделения АН СССР, ей нигде не нашлось места для продолжения своей работы. Тревогой за судьбу исследований по истории агронаук было проникнуто письмо В.Р. Вильямса, с которым он обратился 28 июня 1938 г. к президенту АН СССР академику ВЛКожмарову. *«Секция истории агрокультуры ИИНиТа, — писал В.Р. Вильямс, — была единственной в СССР ячейкой, которая вела планомерную научную работу над проблемами истории земледелия, сельскохозяйственной науки и техники. Секция не только за рекомендовала себя с весьма положительной стороны своими изданиями, но и, что весьма важно, сумела сплотить вокруг себя известный актив историков и агрономов, интересующихся вопросами истории агрокультуры и активно над ними работающими. Теоретическое и практическое значение этих работ, равно как и необходимость ведения их систематически и планомерно, а не от случая к случаю, вряд ли нуждаются в доказательствах, так же как и необходимость разработки советскими учеными всемирной истории агрокультуры... Задачи эти, во всяком случае, не менее важны и актуальны, чем разработка истории балета или истории живописи, истории музыки или истории костюма... Позвольте мне надеяться, Владимир Леонтьевич, что с Вашей помощью для работ по истории агрокультуры, с которыми я связан живейшим научным интересом, будет создана надлежащая обстановка, и разрешите поэтому заранее поблагодарить Вас»* [10, с.221-222].

Однако надеждам В.Р. Вильямса не суждено было сбыться. Хотя секция истории агрокультуры перестала существовать, Н.И. Вавилов продолжал работать по ее программе — искать решение задач, поставленных перед сельскохозяйственной наукой и практикой, через опыт прошлого. С таких позиций он выступил, в частности, 26 декабря 1939 г. в газете «Социалистическое земледелие» со статьей «Какой должна быть Всесоюзная сельскохозяйственная академия им. В. И. Ленина», где акцентировал внимание на важности создания в системе ВАСХНИЛ Института экономики и организации агрохозяйства, который должен строить свою работу на основе знания «эволюции сельского хозяйства» [3, с.671].

В его «Критическом обзоре современного состояния генетической теории селекции растений и животных» от 11 июня 1940 г. проведена мысль о том, что знакомство с историей селекции и ее методов дает возможность наиболее успешно решать теоретические и практические задачи, поставленные страной перед агронаукой и сельским хозяйством. Осенью 1940 г. Вавилов намеревался провести в Киеве специальную сессию ВАСХНИЛ по истории сельского хозяйства [11, с.229]. Его арест 6 августа 1940 г. сорвал проведение этой сессии.

Но и будучи арестованным, Н.И. Вавилов не переставал думать о начатых и незавершенных им работах. *«Все мои помыслы, — писал он 25 апреля 1942 г. Берии, — продолжить и завершить достойным для советского ученого образом большие недоконченные работы на пользу советскому народу, моей Родине. ...Во время следствия, когда я имел возможность получить бумагу и карандаш, написана большая книга „История развития мирового земледелия» (мировые ресурсы земледелия и их использование), где главное внимание уделено СССР»* [12, с.4].

Ни в предвоенные годы, ни после завершения Великой Отечественной войны, когда был создан Институт истории естествознания АН СССР (1945), вопрос о воссоздании в нем сектора по истории сельскохозяйственных наук не возникал. Он был поставлен сотрудниками сектора истории биологии лишь пос-

ле того, как к этому институту была присоединена Комиссия по истории техники, существовавшая при Отделении технических наук АН СССР, и в 1953 г. появился Институт истории естествознания и техники, а с ним и возможность изучения истории сельскохозяйственной техники. Так в 1954 г. в биологическом секторе удалось организовать группу из четырех человек под руководством старшего научного сотрудника П.Н.Скаткина и с участием Л.В.Сазановой, Н.И.Сороки и А.С.Морозова, способных разрабатывать проблемы, связанные с историей земледелия, селекции, растениеводства и животноводства.

По инициативе директора ИИЕиТ М.В.Кузнецова в 1955 г. в Институте было проведено совещание, посвященное разворачиванию работ по истории сельскохозяйственных наук. Благодаря деятельности сотрудников группы и ее актива были подготовлены к печати два тома трудов по истории различных агронаучных проблем. Однако намеченным планам не суждено было сбыться. В 1956 г. руководство ИИЕиТ сменилось, а вскоре была ликвидирована и группа историков агронауки. Формальной причиной была названа целесообразность ведения этой работы в ВАСХНИЛ, подобно тому, как историей медицины или историей педагогики занимаются соответствующие Академии медицинских и педагогических наук.

Аргумент ликвидации группы был явно надуманным с явным расчетом на её окончательную обреченность. Никакой аналогии между проведением историко-научных исследований в двух последних Академиях и ВАСХНИЛ не могло быть. Если в системе Минздрава много лет существовал Институт организации здравоохранения и истории медицины, а в составе Академии педагогических наук — Институт теории и истории педагогики с уже сложившимися традициями и кадрами историков медицины и педагогики, то в системе ВАСХНИЛ ничего подобного не было и не могло быть. По сравнению с медицинской и педагогической науками сельскохозяйственная наука сложилась много позже — лишь к началу XX в. и потому её история через четверть века была еще не столь богатой и значимой, как в медицине или педагогике.

Правда, отдельные историко-аграрные проблемы все же обсуждались как на страницах сельскохозяйственных изданий, так и на соответствующих съездах и во многих аграрных обществах России. Однако после 1917 г. все сельскохозяйственные общества и их издания были ликвидированы, вероятно, потому, что в числе их деятелей были и крупные землевладельцы. Не сохранилось никаких государственных или общественных организаций, где исследования по историко-аграрной тематике могли бы иметь благодатную почву. Изначально её не могло быть и в созданной ВАСХНИЛ. Это понимал и НЛВавилов, когда настаивал на профессиональном изучении истории агронаук в системе Академии наук, а не в ВАСХНИЛ, о чем говорилось выше.

О том, что такая почва не появилась там и в последующие годы свидетельствуют следующие факты. В 1957 г. П.Н.Скаткин передал в президиум ВАСХНИЛ обстоятельный доклад «Состояние, задачи и основные направления исследований в области истории сельского хозяйства», а затем пытался активизировать ВАСХНИЛ через печать, публикуя статьи в газетах «Сельское хозяйство» (15 января 1958 г.) и «Комсомольская правда» (19 июня 1959 г. и 17 марта 1960 г.) [13-15]. С призывом изучать народный опыт и историю сельского хозяйства выступил в газете «Комсомольская правда» (15 февраля 1959 г.) также академик Н.В.Цицин. На переданный доклад и названные публикации никакой реакции со стороны руководства ВАСХНИЛ не последовало.

В 1960 г. П.Н.Скаткин обратился с письмом в ЦК КПСС, приложив к нему докладную записку об организации исследований по изучению истории сельского

хозяйства, которая, в свою очередь, была передана из ЦК в ВАСХНИЛ с просьбой высказать мнение о записке. На заседании членов президиума ВАСХНИЛ, обсуждавших записку, выступил академик Н.В.Цицин, который в очередной раз обратил внимание на накопленные веками богатства земледельческой и растениеводческой практики, не потерявшей своего значения и в наше время. Было принято решение о необходимости изучения истории отечественной сельскохозяйственной науки и практики. Академик-секретарь ВАСХНИЛ И.И.Синягин заверил автора записки, что Академия проведет необходимые мероприятия по налаживанию этой работы и выделит для нее специальную штатную единицу. Однако обещание не было выполнено, все осталось по-прежнему.

В 1973 г. сотрудники ИИЕиТ П.Н.Скаткин и А.П.Бердышев вновь обратились с открытым письмом к президенту ВАСХНИЛ, и вновь состоялось заседание президиума ВАСХНИЛ. Опять было принято решение о развертывании работ по изучению истории сельскохозяйственных наук, для чего была назначена организационная комиссия под председательством академика Н.В.Турбина. Однако комиссия так и не приступила к выполнению своих обязанностей.

Когда в ИИЕиТ не стало П.Н.Скаткина и А.П.Бердышева, их усилия в направлении воскрешения прежних решений ВАСХНИЛ в 1981 г. предприняла автор данного очерка при поддержке ряда заинтересованных в том лиц из различных учреждений и пенсионеров. Лично президенту Академии члену-корреспонденту АН СССР П.П.Вавилову было передано обращение об организации в стенах ВАСХНИЛ историко-аграрных исследований, подписанное многими работниками МГУ, ТСХА, ВСХИЗО, ИИЕиТ АН СССР, ИФР им.К.А.Тимириязева АН СССР, Главного ботанического сада АН СССР, Биологического музея им.К.А.Тимириязева и Палеонтологического института АН СССР. Неоднократные встречи с П.П.Вавиловым показали понимание им важности этого обращения. При его содействии был подготовлен проект постановления о создании Проблемного Совета по истории сельского хозяйства на общественных началах с выделением одной штатной единицы ученого секретаря. К проекту были приложены конкретно прописанные программа работы Совета, его структура, актив и кандидатуры руководителей подразделений. В конце 1982 г. вопрос был вынесен на обсуждение членов президиума ВАСХНИЛ. Как и опасался П.П.Вавилов, большинством голосов участники заседания отклонили намеченные предложения под предлогом отсутствия финансовых средств для оплаты труда ученого секретаря Совета. Стало очевидным, что это большинство, как и прежде, просто предпочитает не «ворoshить» еще не столь давнее свое научное прошлое в годы господства лысенковской идеологии, для которой история агронаук была не только чужда, но и враждебна, как подрывающая её основы.

Подобная ситуация складывалась и в ИИЕиТ АН СССР, но с большими осложнениями для тех людей, которые пытались ей противостоять. Из четырех сотрудников ликвидированной в 1956 г. группы по истории сельскохозяйственных наук трое были уволены из Института. По результатам проведенной ими работы лишь Л.В.Сазанова могла напечатать в Минске книгу по истории выращивания кукурузы [16]. П.Н.Скаткин, будучи коммунистом и ветераном Великой Отечественной войны, был оставлен в составе сектора истории биологии, несколько изменил прежнюю тематику и смог затем издать свое исследование, но уже не по истории рыбоводства, а как историю биологических основ искусственного осеменения рыб.

Не одобряло руководство ИИЕиТ и действия научной сотрудницы сектора истории биологии А.А.Щербаковой, продолжавшей противостоять прекращению в Институте работ по истории агронаук и одновременно пытавшейся

организовать их в ВАСХНИЛ с помощью академиков Н.В.Цицина, П.П.Вавилова и других деятелей науки. Чтобы как-то снизить ее активность в данном направлении и не дискредитировать Институт, А.А.Щербакову попросили уйти на пенсию, где она продолжала работать над завершением рукописи по истории отечественной ботаники и уже за собственный счет издала два тома своего исследования в новосибирском издательстве [17, 18].

Положение изменилось в связи с начавшейся перестройкой работы Академии наук в 1985 г. и сменой руководства ИИЕиТ. Новый директор Института профессор В.И.Кузнецов — один из ведущих специалистов по истории химии — уже вскоре после вступления в эту должность приказом от 1 сентября 1986 г. создал проблемную группу по истории естественно-научных основ агротехнического комплекса. Такое название было обусловлено тем, что группа должна была функционировать с учетом тех задач, которые ставила перед собой одноименная Комиссия по естественно-научным основам агротехнического комплекса при Президиуме АН СССР, возглавляемая самим президентом академиком А.П.Александровым. Группа из четырех человек во главе с Е.М.Сенченковой начала свою работу на общественных началах еще в 1985 г. Её первым плановым заданием стали подготовка и проведение празднования в ИИЕиТ 100-летнего юбилея со дня рождения Н.И.Вавилова с последующей публикацией материалов конференции.

Однако такое положение кого-то не устроило. Появление в Институте нового руководства повернуло ситуацию вспять. Группе было отказано в обсуждении на ученом совете концепции и перспективного плана ее работ по исследовательской программе «Возрождение истории агронаук в России». Даже при наличии в плане Института пункта о проведении конференции 26-27 ноября 1987 г. зал ИИЕиТ, где она должна была проходить, и помещение с подготовленной юбилейной выставкой без предупреждения были заняты другими институтскими мероприятиями. Руководителю группы, отвечающему за организацию юбилея, в пожарном порядке пришлось перемещать около двухсот человек в зал другого учреждения. На двухдневной конференции никто из руководителей ИИЕиТ не появился, а из его сотрудников на ней смогли быть лишь шесть человек.

На той же конференции 1987 г. её участники приняли решение о создании секции истории агронауки в рамках Советского (ныне — Российского) Национального объединения историков науки и техники. Именно эта секция стала единственным местом единения на общественных началах любителей истории агронаук, когда соответствующая проблемная группа ИИЕиТ, как и ее предшественницы, через четыре года своей работы (1985-1989) все-таки была расформирована несмотря на успешное расширение актива историков агронаук, проведение конференций, связанных с юбилейными датами А.Т.Болотова и А.В.Чаянова, и другие мероприятия, отмеченные в изданиях ИИЕиТ [19].

Остались неизданными и подготовленные группой рукописи, в частности, сборник с 43 выступлениями участников конференции 26-27 ноября 1987 г. из 41 города, в том числе с 12 ранее нигде не публиковавшимися воспоминаниями о Н.И. Вавилове. Не была напечатана даже информация о прошедшей конференции. Вместо вынесения благодарности за её проведение руководство Института организовало персональное дело руководителя проблемной группы якобы за издание пригласительных билетов, превышающих число сотрудников Института, а главное — за якобы незаконное участие в конференции зарубежного историка агронаук Н.Ролл-Хансена и за его несанкционированное выступление, хотя тот приехал на юбилейные празднества по пригла-

шению Президиума АН СССР, а его доклад уже печатался в «Вопросах истории естествознания и техники». Появились даже два доноса сотрудниц ИИЕиТ будто бы о тайной встрече Е.М. Сенченковой с этим норвежским ученым в Институте генетики АН СССР и передаче ему каких-то неведомых материалов. После вмешательства московских партийных инстанций в деле разобрались, и оно было закрыто. Однако материалы и по другим конференциям тоже не увидели света.

Все четыре года группа работала, не имея своего пристанища и собираясь в конференц-зале, когда он был свободен. При ликвидации группы якобы по причине отсутствия места для ее работы двое ее сотрудников были отправлены на пенсию, одного перевели в другой отдел, а руководителя оставили в неопределенном положении вне каких-либо подразделений Института, а значит, и без коллективной защиты коллег.

Неопределенность положения все-таки не погасила намерений и далее бороться за возрождение ликвидированной группы. На обращение Е.М. Сенченковой к руководству Отделения философии и права АН СССР, куда был приписан ИИЕиТ, последовал ответ от 20 февраля 1990 г., в котором администрации Института предлагалось «считать тематику истории агронаук несомненно важной и нужной» и рекомендовалось для ее разработки «обеспечить приемлемые условия труда». Однако Институт не намерен был менять своей позиции в отношении агронаучной тематики, по-прежнему отговариваясь тем, что она должна разрабатываться в ВАСХНИЛ. Последующие доказательства несостоятельности такой позиции и напоминания об обосновании этого историко-научного направления Н.И.Вавиловым именно в стенах ИИЕиТ вызывали лишь раздражение его руководства, в результате чего оно предпочло в мае 1994 г. уволить неугодного сотрудника и таким образом положить конец претензиям в свой адрес.

Первыми, кто выразил крайнее неудовольствие такой позицией ИИЕиТ, были члены секции истории агронаук Российского Национального объединения историков науки и техники, которые осенью 1994 г. обратились с соответствующим письмом к руководству РАН. В январе 1995 г. о том же на имя президента РАН Ю.С.Осипова последовало обращение академика А.А.Никонова, а затем академика РАСХН В.С.Шевелухи как депутата Государственной думы и одного из ответственных лиц за положение в образовании, науке и культуре с одинаковой просьбой усилить внимание к развитию историко-агронаучных исследований. 23 февраля 1995 г. из Президиума РАН было передано письмо в ИИЕиТ с рекомендацией «принять меры к сохранению в Институте истории естествознания и техники РАН тематики, связанной с изучением истории агронаук, У истоков которой стоял академик Н.И.Вавилов и которая в настоящее время не представлена в институтах РАСХН».

В годы бурной «самостийности» академических институтов, почувствовавших независимость и снижение контроля со стороны Президиума РАН, ИИЕиТ с легкостью отмахнулся от полученной рекомендации. Потребовалось еще более года активизации судебных органов и повторных обращений к академику Ю.С.Осипову, прежде чем в феврале 1997 г. Е.М. Сенченкова была восстановлена на работе в Институте, но уже как историк химии. Ею была подготовлена и защищена в Институте физической химии РАН докторская диссертация втайне от руководства ИИЕиТ, чтобы ее не постигла участь рукописи, которая в 1972 г. была представлена в качестве докторской диссертации по истории учения о фотосинтезе в XX в., но отобрана руководством Института как его собственность, сдана в архив во избежание защиты в другом месте и до сих пор не опубликована.

Волонтаризм как пережиток мрачной эпохи нашей истории, сохранившийся в действиях многих руководителей ИИЕиТ не только в отношении отдельных его сотрудников, но и важного научного направления — истории аграрных наук, у основания которого в нашей стране была гениальная личность — Н.И.Вавилов, не позволил этому академическому учреждению оказать должную помощь своей стране в тяжелые годы её кризиса. Во второй половине 1980-х годов, когда народное хозяйство страны стало переходить от плановой системы к рыночной экономике, обострившийся недостаток продовольствия породил необходимость новой перестройки и в сельском хозяйстве. В поисках выхода из создавшейся кризисной ситуации некоторые академические работники и преподаватели вузов попытались возродить к жизни разработанную Н.И.Вавиловым систему использования историко-агронаучных знаний. В значительной мере эти усилия проявляли не столько профессиональные историки сельскохозяйственных наук, каковых у нас не было и нет до сих пор, сколько отдельные энтузиасты истории российского сельского хозяйства и крестьянства, истории естествознания и другие научные работники и преподаватели вузов, особенно связанные с сельским хозяйством и знакомые с трудами аграриев.

Особую активность в эти годы проявили экономисты-аграрники, благодаря которым, в частности, был издан сборник «Аграрные отношения: выход из тупика» (М.: Наука, 1991). Тогда же в начале 1990-х годов особым вниманием историков и экономистов стали пользоваться труды их предшественников, незаслуженно отвергнутые в 1930-е годы. Были созданы Международный фонд Н.Д.Кондратьева и Фонд А.В.Чаянова, затем изданы избранные труды этих ученых и посвященные им сборники. Стали регулярно проводиться Кондратьевские и Чаяновские чтения.

На перестроечной волне по инициативе общественности в общенародных интересах было воссоздано Вольное экономическое общество, прекратившее свое существование в 1919 г. Одновременно в 1992 г. появились Вольное экономическое общество России (ВЭОР) и Новое Вольное экономическое общество (НВЭО) со своими печатными органами. По инициативе НВЭО 8-10 июня 1993 г. в Москве состоялся симпозиум «Аграрные преобразования в России: уроки истории и современность». Предметом обсуждения его участников стали: 1) проблемы современных аграрных преобразований и невостребованный исторический опыт России, 2) проблемы освобождения крестьянского труда; уроки крестьянской реформы 1861 года, 3) альтернативы экономического развития деревни в начале XX века, 4) аграрная политика и экономика в 20-80-е годы XX века; 5) исторический опыт НЭПа; уроки ликвидации «смешанной экономики» и 6) Аграрная политика на современном этапе. При завершении симпозиума был организован «круглый стол» — встречи представителей российских и зарубежных деловых кругов с практиками сельского хозяйства. Активную работу развернуло и ВЭОР, которое вместе с Международным союзом экономистов отметило 28 октября 1995 г. в Москве 230-летие со дня основания Вольного экономического общества, чему был посвящен специальный выпуск третьего тома «Научных трудов ВЭОР» (М., 1996).

Для выхода из создавшегося аграрного кризиса после распада СССР Российской академией сельскохозяйственных наук (РАСХН) был создан в 1992 г. Аграрный институт, призванный содействовать правительству страны в разработке реформ по проведению успешной перестройки сельского хозяйства. Институт возглавил бывший президент ВАСХНИЛ и крупнейший специалист в области аграрной экономики академик А.А.Никонов. При участии Международной комиссии «Мир и продовольствие», а также Международного фонда социаль-

но-экономических и политологических исследований «Горбачев-фонда» Аграрный институт провел 26-29 января 1993 г. конференцию на тему «Перспективы развития аграрной реформы: стратегия переходного периода». Ход и решения конференции в большой мере определила позиция А.А.Никонова, опиравшегося в своей работе на богатый исторический опыт выхода из кризисных ситуаций российского сельского хозяйства. Привлекая к познанию аграрной истории страны и сотрудников своего института, он не только обобщил собранный с их помощью богатый материал этой истории в своем замечательном труде «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII - XX вв.)» (1995), но и дал ему честную оценку.

В книге прослежен путь становления и развития представлений экономистов-аграриев всех времен на фоне социальной и научной истории нашего сельского хозяйства. Анализируя особенности отдельных школ и направлений, а также важнейшие реформаторские преобразования в разные эпохи российской истории со времен домостроя до начала 1990-х годов, автор уделил особое внимание тем периодам, которые были связаны с аграрными реформами. Как никто из его коллег, он воссоздал достоверный мир связи науки и общества — многовековую драму России, где наука и ее творцы стали жертвой государственной политики, структур управления и своеволия диктаторов. Когда читаешь эту содержательную книгу, невольно приходит мысль, что тенденция игнорирования историко-научного опыта в общенародных интересах некоторыми влиятельными лицами с диктаторскими наклонностями еще не покинула нас и ныне.

Такое ощущение сохраняется и тогда, когда знакомишься со сборником научных очерков «Традиционный опыт землепользования в России» (1998), подготовленный по инициативе сотрудников Института отечественной истории РАН в рамках научного совета по изучению и охране культурного и природного наследия при Президиуме РАН. Авторы очерков — специалисты разных отраслей гуманитарных и естественно-научных знаний — обратили основное внимание не столько на аграрные проблемы, сколько на вопросы экологии и необходимость активного сопротивления всех слоев общества загрязнению окружающей среды. В сборнике рассмотрены рациональные способы ведения различных отраслей хозяйства и их сбалансированности, экологически обоснованные принципы устройства материального быта, а также влияние естественно-географической среды на духовную культуру. Большое внимание в нем уделено традиционным механизмам контроля над природопользованием. Выявлена возможность применения на современном этапе ряда конкретных приемов природопользования, прежде всего в области сельского хозяйства, которые могут способствовать предотвращению дальнейшей деградации природной среды и оздоровлению экологической обстановки. Как видим, издание весьма полезное, но лишь опосредованно связанное с историей агронауки.

Желая внести посильный вклад в дело преодоления аграрного кризиса в нашей стране, некоторые работники научных и вузовских учреждений стали проявлять себя не только в коллективных, но и в личных трудах. Обобщению практического опыта и теоретических положений отдельных отраслей сельского хозяйства были посвящены монографии И.Н.Никитина и В.И.Калугина «История ветеринарии» (1988), Б.С.Маслова «Очерки по истории мелиорации в России» (1999), А.Г.Данкверта и С.А.Данкверт «История племенного животноводства» (2002) и В.Г.Минеева «История и состояние агрохимии на рубеже XXI века» (2002). Однако эти книги охватывают весьма неполно те научные направления, которые связаны с многогранной деятельностью современного сельского хозяйства, а значит, в них не может быть раскрыта во всей полноте

история аграрной науки в целом. К тому же авторами такого рода монографий чаще всего бывают преподаватели вузов или исследовательских институтов, хорошо владеющие современными познаниями своего предмета, но менее ориентирующиеся в том, какое место занимала их область знания в системе общенаучных, социальных, политических, экономических и других отношений в прошлые времена. Поэтому в их трудах история знаний нередко выступает в виде обзора или хроники событий, а не историко-научного анализа освещаемой проблемы. Такой анализ должен выполнять профессиональный историк науки, но при отсутствии в наше время специалистов по истории агронаук надо выразить особую признательность авторам всех названных книг и немногих других историко-аграрных публикаций за пополнение ими копилки историко-аграрных знаний.

Глубокого уважения заслуживают также участники других названных выше и многих неназванных мероприятий, старавшиеся выполнить свой гражданский долг и ныне вносящие посильный вклад в улучшение положения сельского хозяйства. В поисках выхода страны из аграрного кризиса конца XX - начала XXI вв. активно участвовали РАСХН, Московская сельскохозяйственная академия им.К.А.Тимирязева, Академия народного хозяйства при правительстве РФ, Институт экономики РАН, Институт отечественной истории РАН, Московский государственный университет и ряд других учреждений. К сожалению, в их числе не было Института истории естествознания и техники РАН, уже многие десятки лет отторгающего любые намерения и действия по возрождению дела Н.И.Вавилова и развитию столь важного в истории наук направления как история сельскохозяйственных наук.

Труд хлеборобов и животноводов, а с ним и труд ученых-аграрников всегда был нелегким. Вместе с ними вот уже многие десятилетия не меньшие трудности испытывает и история сельскохозяйственных наук. В числе рекомендаций, которые были приняты на вышеназванном симпозиуме «Аграрные преобразования в России: уроки истории и современность» (1993) значился пункт, где «в целях теоретического и практического освоения исторического опыта аграрных преобразований в России» предлагалось «сосредоточить усилия ученых на изучении таких проблем как... история сельскохозяйственного образования и история агронауки в России». Отмечалось также, что «в рамках работ НВЭО целесообразно организовать при участии сотрудников РАН и РАСХН подготовку коллективной монографии «История сельскохозяйственной науки в России», создать серию исторических портретов ученых-аграрников..., начав выпуск избранных трудов и собраний сочинений классиков аграрной мысли России». Благое пожелание участников симпозиума вновь осталось без всякого отклика как со стороны РАСХН с её повседневными заботами о производстве продукции сельского хозяйства, так и со стороны РАН, а точнее ИИЕиТа.

Правда, в свете некоторых позитивных изменений, происходящих ныне в ИИЕиТ, возникает надежда на более благосклонное отношение к истории агронаук в его стенах, где неоднократно успешно начинались, но затем по злой воле прекращались столь нужные для нашей страны исследования по истории аграрных теоретических и практических знаний. Если бы при возникновении любых народно-хозяйственных проблем ученые и административно-хозяйственные деятели общими усилиями использовали бы апробированный Н.И. Вавиловым принцип комплексного историко-научного подхода к решению этих проблем, то наша страна не пожинала бы печальные последствия пересыхания Арала, затопления плодороднейших земель и старинных поселений при создании волжских водохранилищ, порождения пыльных бурь на распа-

ханных целинных землях, бездумной мелиорации болот и многих других эколого-хозяйственных бед.

Когда, наконец, восторжествует этот принцип Н.И.Вавилова и будет реализован не на словах, а на деле, тогда не будут возникать и трудности, подобные тем, которые и теперь не сняты в отношении выполнения решения ВАКа о создании добротного курса по истории сельскохозяйственных наук для студентов аграрных институтов и будущих ученых-аграриев. Пока же из молодых агрономов будут готовить «иванов, не помнящих родства» с корнями своей профессии, и никто не будет чувствовать за это ответственность, такое положение и впредь не сделает чести нашей стране. Нам остается продолжать закрывать глаза на существование за рубежом не только отдельных групп, но и специальных институтов по истории сельскохозяйственных наук, в частности, таких как старейший Аграрный институт в Риме, почетным экспертом которого был Н.И.Вавилов. Ныне историко-научные связи этого института налажены с аналогичными учреждениями многих стран мира за исключением России, и для международного социума историков агронаук наша страна — белое пятно, которое может быть ликвидировано только самими россиянами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сенченкова Е.М.* Альтернативные программы кандидатского минимума по истории сельскохозяйственных наук // Годичная научная конференция ИИЕТ. М., 2003, с. 564-573. — 2. Петербургское отделение (ПО) Архива РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 96. — 2а. Хроника // Труды ИИНиТ АН СССР. Сер. 1. Архив истории науки и техники. Л., 1933. Вып. 1. — 3. *Вавилов Н.И.* Избранные труды. М.-Л., 1965. Т. 5. — 4. ПО Архива АН РАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 62. — 5. *Сенченкова Е.М.* Н.И.Вавилов и Институт истории науки и техники АН СССР // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. Вып.2. с.82—90. — 6. *Гуковский М.* Работа Института истории науки и техники Академии наук СССР в 1933 г. // Тр. ИИНиТ АН СССР. Сер. 1. Архив истории науки и техники. Л., 1934. Вып. 3. — 7. *Гуковский М.* Институт истории науки и техники Академии наук СССР в 1934 г. // Тр. ИИНиТ АН СССР. Сер. 1. Архив истории науки и техники. М.; Л., 1935. Вып. 5. — 8. ПО Архива РАН. Ф. 2. Оп. 1.1932. Д. 56. — 9. *Гуковский М.* Институт истории науки и техники Академии наук СССР в 1935 г. // Тр. ИИНиТ АН СССР. Сер. 1. Архив истории науки и техники. М.; Л., 1936. Вып. 8. — 10. *Вильямс В.Р.* Собр. соч. М., 1952. Т. 10. — 11. Рядом с Н.И.Вавиловым: Сборник воспоминаний. Изд. 2-е. М., 1973. — 12. Советская Россия, 4 октября 1987. — 13. *Скаткин П.* Организовать исследования по истории сельского хозяйства СССР. Письмо в редакцию // Газ. «Сельское хозяйство», 15 января 1958 г., с.3. — 14. *Скаткин П.* Народным опытом надо дорожить. Вопрос президенту ВАСХНИЛ // Газ «Комсомольская правда», 19 июня 1959 г., с.2. — 15. *Скаткин П.* Мудрость народа и чиновничий бюрократизм // там же, 17 марта 1960 г., с.2. — 16. *Саганова Л.В.* История распространения кукурузы в нашей стране. Минск: Урожай. 1964. 219 с. — 17. *Щербакова А.А.* История ботаники в России до 60-х гг. XIX в. Новосибирск: Наука. 1979. — 18. *Щербакова А.А.* История ботаники в России (1861-1917 гг.). Новосибирск: Наука. 1983. — 19. Институт истории естествознания и техники. М.: Наука. 1989, с.72.

*Е.М. Сенченкова, доктор химич. наук, главный научный сотрудник
Института истории естествознания и техники РАН РФ*